

Чэн Чжаньси, сдерживая смех, улыбнулась и перестала дразнить её.

— Я нашла деревню Цзэцюань, — сказала она, поднося карту ближе и указывая на маленькую точку в юго-восточном углу. — Вот она.

Её рука переместилась чуть выше, и она добавила:

— А мы сейчас здесь.

На карте был указан масштаб, и реальное расстояние могло быть намного больше. Даже если Юй Цинтан редко выходила из дома, она обладала достаточными знаниями, поэтому спросила:

— Далеко?

Чэн Чжаньси кивнула:

— Для пешей прогулки — да. Я спрошу, есть ли транспорт до этого места.

На юге существует множество диалектов, и в посёлке Байшуй работник автовокзала был пожилым человеком, который говорил только на местном наречии и не знал путунхуа. Чэн Чжаньси, держа за руку Юй Цинтан, подошла к нему и, жестикулируя, попыталась объяснить. Юй Цинтан, опираясь на знание диалекта Сычэна, помогала угадывать смысл. В итоге они выяснили, что транспорт есть, но нужно ждать, и время его прибытия не фиксировано — возможно, он приедет через полчаса.

Было уже около десяти утра, и солнце, высоко висящее в небе, начало проявлять свою силу.

Чэн Чжаньси, расспрашивая местных, вспотела. Теперь, под прямыми лучами солнца, ей стало ещё жарче. Она расстегнула молнию на штормовке, открыв хлопковую футболку внутри.

Чэн Чжаньси помахала картой, создавая ветерок:

— Будем ждать транспорт или пойдём пешком?

Юй Цинтан ответила:

— Решай ты. — Она посмотрела на капли пота, стекающие по лицу женщины, и, немного помедлив, тихо сказала:

— Может, вернёмся?

— Куда?

— ...В Сычэн.

Чэн Чжаньси перестала махать картой и посмотрела на неё.

Юй Цинтан опустила голову:

— Я не подумала об этом, из-за меня вы потратили столько времени. Когда доберёмся до места с сигналом, я позвоню отцу Сяо Цин и извинюсь. — Она повторила:

— Давай вернёмся.

Едва она закончила, как её щёку слегка ущипнули, заставив поднять голову.

Юй Цинтан с удивлением встретилась с глубоким взглядом Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси холодно сказала:

— Если ты ещё раз скажешь, что доставляешь мне неудобства, то я...

Она запнулась на полуслове, не в силах закончить угрозу.

Юй Цинтан, забыв о страхе, подумала: «Она что же сделает?»

Чэн Чжаньси, скрипнув зубами, выдавила:

— Я... я заплачу.

Она даже ущипнуть не смогла сильно, так что оставался только этот вариант.

Юй Цинтан: «...»

Чэн Чжаньси, делая вид, что сердита, спросила:

— Поняла свою ошибку?

В глазах Юй Цинтан промелькнула улыбка, и она послушно ответила:

— Поняла.

Она украдкой взглянула на Чэн Чжаньси и подумала, что она немного милая.

Чэн Чжаньси фыркнула и вернулась к главному:

— Я предлагаю сначала идти по дороге, по которой ездит транспорт. Если по пути встретим машину, то поедem, если нет — продолжим пешком.

Юй Цинтан согласилась:

— Хорошо.

Они попрощались с местным жителем и вышли из автовокзала, направившись по большой дороге.

Посёлок Байшуй, хотя и был отсталым, обладал прекрасными пейзажами. Вдали тянулись зелёные горы, зимнее солнце мягко освещало их, создавая картину, похожую на идиллический пейзаж.

— Учитель Юй, нужен зонт? — спросила Чэн Чжаньси, шагая легко.

Юй Цинтан посмотрела на яркое солнце в зените и подумала: «Зачем зонт, если дождя нет?»

— Зонт от солнца, — пояснила Чэн Чжаньси, словно читая её мысли, и улыбнулась. — Ты такая белая, а если загорит?

Юй Цинтан спросила:

— А ты не боишься загореть? — Ведь она тоже была довольно светлой.

Чэн Чжаньси ответила вопросом на вопрос:

— А ты боишься, что я загорю?

Юй Цинтан почувствовала, что в её словах был скрытый смысл, но не могла его расшифровать. Она серьёзно подумала и ответила:

— Нормально. — Учительница Чэн была настолько красивой, что даже с загаром выглядела бы великолепно, а золотистая кожа сделала бы её ещё более привлекательной.

Юй Цинтан подумала, что она сама, будучи хрупкой и бледной, с загаром выглядела бы хуже.

Поэтому она спросила:

— Ты взяла зонт?

Чэн Чжаньси похлопала по рюкзаку за спиной и с нескрываемой гордостью сказала:

— Это же волшебная сумка Дораэмона. Что бы ты ни захотела, я смогу это достать.

Юй Цинтан слегка приоткрыла рот и тихо призналась:

— Я... не смотрела «Дораэмона».

Чэн Чжаньси едва заметно замерла, как и тогда, когда Юй Цинтан сказала, что у неё нет родителей. Но её лицо не выразило никаких эмоций, и она крайне естественно ответила:

— Ничего страшного. Я до сих пор иногда пересматриваю. В следующий раз посмотрим вместе, это интересно. Да и в последние годы выходят полнометражные фильмы, когда следующий выйдет, сходим в кинотеатр.

В следующий раз?

Юй Цинтан инстинктивно постаралась забыть это слово и напредила:

— Зонт.

Чэн Чжаньси ойкнула и начала доставать зонт из рюкзака.

Юй Цинтан, видя, что той приходится и карту держать, и рюкзак нести, предложила:

— Учительница Чэн, давайте я понесу рюкзак.

— Он тяжёлый, тебе будет сложно, а нам ещё далеко идти. Береги силы. — Чэн Чжаньси подумала и добавила:

— Может, будешь держать зонт? Я тоже боюсь загореть.

Зонт был небольшим, и, когда они держали его вместе, их плечи почти соприкасались.

Дул лёгкий прохладный ветерок.

Чэн Чжаньси часто приходилось наклоняться, чтобы посмотреть на карту, и ей приходилось

поднимать руку. Юй Цинтан отодвигалась, и так несколько раз. Тогда Чэн Чжаньси согнула руку в локте, оставив свободное место, и мягко предложила:

— Может, возьмёшь меня под руку?

Юй Цинтан заколебалась.

На этой дороге, кроме них, никого не было. Рис только что убрали, и по бокам дороги лежали жёлтые стебли. Мир казался огромным, и, казалось, в нём остались только они две.

Чэн Чжаньси всё ещё держала руку свободной, ожидая её ответа.

Юй Цинтан слегка прикусила нижнюю губу и просунула руку в локтевой сгиб.

Странное чувство, словно вода, переливающаяся через край реки, мгновенно наполнило её сердце. Сердце Юй Цинтан забилось чуть быстрее, и она невольно прижала руку женщины сильнее, ощущая сладость в душе.

Юй Цинтан взглянула на Чэн Чжаньси, и та в этот момент тоже смотрела на неё, с мягкой улыбкой в глазах.

Сердце Юй Цинтан пропустило удар, и она поспешно отвела взгляд.

Щёки её неудержимо загорелись.

Лао Шэ однажды написал в «Верблюде Сянцзы»: «В этом мире правды и так мало, а румянец на лице девушки говорит больше, чем длинная речь».

Чэн Чжаньси, глядя на покрасневшие щёки Юй Цинтан, на мгновение замерла и невольно протянула руку. Её пальцы едва коснулись её лица, как сзади раздался звук трактора. Он был ещё далеко, но звук был настолько громким, что невозможно было его игнорировать.

Тук-тук-тук-тук-тук.

Чэн Чжаньси: «...»

Атмосфера мгновенно исчезла.

Чэн Чжаньси убрала руку, с досадой и смехом обернувшись, и увидела старый жёлтый трактор, появляющийся в конце дороги.

Юй Цинтан тоже повернулась.

Тук-тук-тук-тук-тук.

Юй Цинтан тоже засмеялась.

С развитием технологий и изменением методов ведения сельского хозяйства тракторы практически исчезли из деревенской жизни. Сейчас они используются в основном мелкими фермерами для перевозки зерна и других грузов, и встретить их — редкость.

Водитель трактора был местным фермером, который обрабатывал два му земли и только что собрал урожай, спеша домой на обед. Вдруг он увидел, что кто-то машет ему на обочине, и остановился.

К нему подошли две девушки, одетые как горожанки.

Та, что повыше, спросила:

— Дядя, скажите, пожалуйста, как пройти в деревню Цзэцюань?

Фермеру было около сорока, он плохо говорил на путунхуа, но понимал его.

Через две минуты Чэн Чжаньси и Юй Цинтан сидели в кузове трактора на мешках с зерном, их тела подбрасывало вверх и вниз по мере движения.

На обычно бесстрастном лице Юй Цинтан впервые появилось столь живое выражение.

Чэн Чжаньси за несколько слов убедила фермера подвезти их, сэкономив им долгий путь.

Чэн Чжаньси, подперев щеку рукой, с улыбкой спросила:

— Почему ты так на меня смотришь?

Юй Цинтан искренне ответила:

— Учительница Чэн, вы просто мастер.

Шум трактора был слишком громким, и Чэн Чжаньси не могла разобрать её слов по губам, поэтому она громко крикнула:

— Что? Я — не — слышу!

Ветер дул им в лицо, волосы развевались, и бескрайние просторы вызывали чувство свободы. Юй Цинтан глубоко вдохнула и тоже закричала:

— Я — сказала — вы — мастер!

Чэн Чжаньси ответила:

— Услышала!

И рассмеялась, её смех разносился далеко.

Юй Цинтан тоже тихо засмеялась.

Затем она подняла глаза и посмотрела на Чэн Чжаньси.

<http://bllate.org/book/16859/1553254>